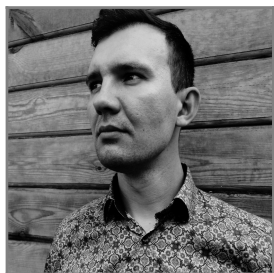


ЭТИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ «ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКОГО ТРАКТАТА» Л. ВИТГЕНШТЕЙНА*

**Родин Кирилл
Александрович** – кандидат
философских наук, старший
научный сотрудник.
Институт философии и права
СО РАН.
Российская Федерация,
630090, г. Новосибирск,
ул. Николаева, д. 8;
e-mail: rodin.kir@gmail.com



Столетняя история интерпретаций «Логико-философского Трактата» Витгенштейна рассматривается в статье через постепенное приближение (через отказ исследователей от очевидно ошибочных интерпретаций) к этическому (или метафилософскому) прочтению работы. Последнее объясняет недвусмысленное указание Витгенштейна на этический смысл как на основной смысл Трактата и непротиворечивым образом согласовывает различные части работы (онтологию, образную теорию значения, отказ от теории типов и логических констант и пр.) с последними «этическими» и «мистическими» констатациями Трактата и с требованием молчания. Этическое (метафилософское) прочтение объясняет продолжающееся влияние и актуальность Трактата и представлено в статье как необходимое условие понимания преемственности между работами раннего и позднего Витгенштейна.

Ключевые слова: Витгенштейн, Логико-философский трактат, логический позитивизм, этика

ETHICAL READING OF THE *TRACTATUS LOGICO-PHILOSOPHICUS*

Kirill A. Rodin –
PhD in Philosophy,
Senior Research Fellow,
Institute of Philosophy and Law,
Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences.
8 Nikolaeva Str., Novosibirsk
630090, Russian Federation;
e-mail: rodin.kir@gmail.com

The hundred-year history of interpretations of Wittgenstein's *Tractatus Logico-Philosophicus* we examine in the article through a gradual approach (through the refusal of researchers from obviously erroneous interpretations) to an ethical (or metaphilosophical) reading of the work. The latter explains Wittgenstein's unambiguous indication of ethical meaning as the main meaning of the *Tractatus* and consistently reconciles various parts of the work (ontology, figurative theory of meaning, rejection of the theory of types and logical constants, etc.) with the latest so-called ethical and mystical statements of the *Tractatus* and with demanding silence. An ethical (metaphilosophical) reading explains the continuing influence and relevance of the *Tractatus* and is presented in the article as a necessary condition for understanding the continuity between the works of early and late Wittgenstein.

Keywords: Wittgenstein, *Tractatus Logico-Philosophicus*, logical positivism, ethics

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-78-10082)



Витгенштейн закончил рукопись «Логико-философского Трактата» в августе 1918 г. за два месяца до итальянского плена, и хотел опубликовать Трактат сразу по возвращении домой (см. письмо Витгенштейна Бертрану Расселу из лагеря военнопленных в Кассино от 13.03.1919 [McGuinness, 2008]). Предварительные ранние варианты рукописи (сохранился только так называемый Прототрактат) отличаются от опубликованного текста отсутствием заключительных констатаций об этике, эстетике, воле и мистическом. Окончательная версия Трактата дорабатывалась в том числе в дружеских беседах и в переписке с Паулем Энгельманом (Витгенштейн познакомился с Энгельманом через Адольфа Лооса осенью 1916) [Монк, 2018, pp. 161–165] и неразрывно связывает онтологию, теорию изоморфизма мира и языка, различие между говорением и показом (которое призвано было сделать теорию типов Рассела излишней), сведение логических предложений к тавтологиям (противоречиям) с этикой. В письме Людвигу фон Фикеру в 1919 г. (Витгенштейн долгое время надеялся издать Трактат в издательстве Фикера) Витгенштейн обозначил **этический смысл** книги как основной (смотрите: [Janik & Gillette, 1979]). Витгенштейн вернулся из плена в августе 1919 г. Однако публикация Трактата затянулась на 2 года и без удивительной лояльности и дружеской поддержки Рассела могла совсем не состояться. Витгенштейн надеялся на понимание книги (и нуждался в понимании) со стороны Готлоба Фреге, Рассела и Энгельмана (именно три рукописные копии Трактата Витгенштейн отправил из лагеря). Фреге не продвинулся дальше первых констатаций и в письмах постоянно просил разъяснения основных понятий элементарного предложения (Elementaratzatz), положения вещей (Sachverhalt) и факта (Tatsache) – и даже просил представить основные идеи в отдельных научных статьях по известному образцу с постановкой и решением отдельно взятых проблем (см. письма Фреге к Витгенштейну от 28.06.1919 и 30.09.1919 [Schmitt, 2003]). Понимание Трактата Энгельманом почти исчерпывается дружеским восхищением и признанием. А вот с Расселом Витгенштейн подробно и продуктивно обсуждал текст при встрече, но остался совершенно недоволен написанным предисловием. Рассел не мог принять отрицание (излишний характер) теории множеств в математике и не понимал невозможности создания отдельного метаязыка для выражения (для Витгенштейна принципиально невыразимых) предложений логики. Витгенштейн настаивал на единственности предметного фактического языка именно **из этического смысла** работы. Возникшие в период подготовки окончательной рукописи и сразу после публикации Трактата недоразумения и споры (и различные попытки реконструировать намерения Витгенштейна) продолжаются на протяжении 100 лет. Элизабет Энском во «Введение в Трактат Витгенштейна» пишет: «...захватывающая умы книга в то же время во многих



частях представляется совершенно неясной» [Anscombe, 1959, p. 18]. И с 50-х гг. (с публикации «Введения...» Энском) ситуация почти не изменилась.

Сегодня часть споров продолжается только в рамках стремительно ослабевающего историко-философского интереса. Энском начинает «Введение...» с комментария к краткому пересказу идей Трактата Карлом Поппером. Поппер отождествляет элементарные предложения Витгенштейна с предложениями наблюдения или с протокольными предложениями и выступает примером прочтения Трактата с опорой на идеи британского эмпиризма и дальнейшее разворачивание идей британского эмпиризма в логическом позитивизме Венского кружка (см. подробнее: [Anscombe, 1959, pp. 25–29]). Однако интерес некоторых (и только некоторых) представителей Венского кружка к Витгенштейну был во многом личный (особенно для Фридриха Вайсмана) и почти не оказал влияния на развитие логического позитивизма. Трактат сегодня рассматривают чаще в контексте трансцендентализма (или псевдотрансцендентализма) (см.: [Cerezo, 2005]). Тогда как идеи британского эмпиризма (через Бертрана Рассела) и логического позитивизма оставлены необходимым историческим фоном написания и восприятия Трактата (относительно совместной работы Витгенштейна и Рассела смотрите недавнюю работу [Landini, 2007]). Объяснить продолжающееся огромное влияние Витгенштейна (и не только поздних работ) на современную философию через такие историко-философские и исторические исследования невозможно. Отдельная другая часть споров вокруг Трактата стремится установить техническую возможность или невозможность последовательного воплощения отдельных логико-синтаксических новаций Витгенштейна в порядке построения «правильной» логической нотации. Именно правильный логический символизм Трактата должен был разрешить логические проблемы (для разрешения которых не годилась теория типов Рассела). Таких новаций в Трактате две: устранение знака тождества и возможность получения всех высказываний первопорядковой логики через применение одного N-оператора. Развернутые правила применения N-оператора были предложены недавно (в 2011 г.: см.: [Wehmeier, 2011]). Тогда как споры вокруг возможности адекватного (сохраняющего выразительную силу) устранения знака тождества из первопорядковой логики продолжают (существенное продвижение связано с работой Ламперта (см.: [Lampert & Säbel, 2017]) (см. краткий обзор по теме в статье: [Родин, 2019]). Однако перечисленные проблемы остаются в контексте отдельных специальных (и часто технически довольно сложных) исследований и задают пространство исключительно профессиональной дискуссии. Многие идеи в области логики и математики Витгенштейн сформулировал кратко или даже в черновом виде. И только недавно некоторые такие идеи были пересмотрены и поняты (ярчайший пример –



заметки Витгенштейна о первой теореме Гёделя о неполноте: до публикации статьи Тима Ламперта [Lampert, 2018] за Витгенштейном апологетически признавалось лишь сомнительное право на экстравагантное непонимание Гёделя, исходя из антиплатонической установки Витгенштейна в философии математики). Отсюда следует необходимость различать направленность в исследованиях Трактата. Часто исследования касаются отдельных технических проблем или отдельных теорий (пример: образная теория значения Трактата) – или замечаний Витгенштейна на тему... Другие исследования претендуют на целостное понимание философии Трактата. Наглядным примером выступает попытка записать Трактат на счет логического позитивизма.

Различных прочтений Трактата слишком много. Анит Билецкая впервые решила написать отдельную **историю интерпретации** Витгенштейна с выделением отдельных этапов и ключевых определяющих для каждого этапа публикаций и исследований [Biletzki, 2003] (далее ссылки на работу Анти Билецкой приводятся в круглых скобках с указанием соответствующих страниц). История интерпретации Витгенштейна исключительно важна для понимания актуальности идей Трактата и влияния Витгенштейна на развитие современной философии. Итак. Билецкая выделяет 5 этапов в истории интерпретаций Трактата. Первый этап – логико-лингвистический с пристальным вниманием к метафизике Трактата. В центре научной дискуссии философия языка и логика. Важнейшие тексты написаны Расселом и Рамсеем (для Рассела Витгенштейн предложил отдельную версию логически совершенного языка – для Рамсея Витгенштейн работает с обыденным языком (38–9)). Заключительные констатации Трактата практически игнорируются или расцениваются как необязательное приложение. Дополнительно контекст первого этапа очерчивают работы Макса Блэка и представителей Венского кружка. На втором этапе (который начинается в 30-х гг.) исследователи обращают большее внимание на избранные разделы Трактата (2-й раздел, онтология, и заключительные констатации 6-го раздела). Разгорается дискуссия вокруг понятия объекта, изоморфизма мира и языка, ставятся специальные вопросы (относительно роли отрицательных пропозиций в системе Трактата или природы элементарных пропозиции) (49–55). Начинается посмертная публикация рукописей и манускриптов Витгенштейна. Ко второму этапу относятся работы Нормана Малкольма, Элизабет Энском, Питера Стросона и некоторые тексты Яакко Хинтикки. На третьем этапе ведутся споры вокруг принадлежности или непринадлежности Витгенштейна к отдельным направлениям: реализму, антиреализму, солипсизму, позитивизму, логическому атомизму и пр. (71) Создаются не менее известные работы о Витгенштейне за авторством Хинтикки, Бейкера и Хакера, Энтони Кенни и др. Усиливается интерес к заключительным констатациям Трактата об этике и мистическом (и к известному требованию хранить



молчание). Развертывается обсуждение различия между показом и говорением (62–63). Для философии позднего Витгенштейна формулируются классические проблемы индивидуального языка и следования правилу. Четвертый этап совершенно изменил характер дискуссий. Новые прочтения (в частности и преимущественно – «решительное прочтение» Трактата Коры Даймонд) (вместе с Даймонд другие значимые авторы четвертого этапа – Уоррен Голдфарб и Брайан Мак-Гиннес) предлагают серьезно отнестись к заявленной в Трактате бессмысленности констатаций Трактата (см. 6.53 и 6.54). Построения Трактата (онтологические построения – не исключение: мы не можем покинуть границы объектного языка и независимо от языка постулировать существование объектов и фактов) есть nonsense в прямом смысле слова и выполняют преимущественно вспомогательную и терапевтическую роль (метафора лестницы). Принимается и следующий тезис: в последней констатации Витгенштейн не отсылает к отдельной области невыразимого-в-языке (86).

Исследователи предыдущих этапов признавали значимость и одновременно невыразимость (принадлежность области показа) отдельных теорий и построений Трактата. Сторонники «решительного прочтения» полностью подчиняют значимость предложений Трактата констатации 6.54 и настаивают на непосредственном выполнении требования отбросить лестницу после использования (признать предложения Трактата бессмысленными) (см.: [Diamond, 1991]). В Трактате значимые предложения ограничены истинностными функциями от элементарных предложений (которые говорят о мире) (критерий осмысленности). Следовательно: логическая форма предложения не может быть высказана в предложении (такое высказывание нельзя свести к элементарным предложениям) (дополнительно см. статью Яакко Хинтикки: [Hintikka, 2003]). Но одновременно логическая форма предложения оказывается условием возможности любого отдельного осмысленного предложения. Поэтому трансценденталистское и традиционное прочтение принимают важность и значимость понятия логической формы предложения (и других понятий и теорий Трактата). Напротив, «решительное прочтение» подчиняет понятия Трактата терапевтической цели (нужно «правильно увидеть мир») и настаивает на прямом понимании метафоры лестницы и прямом (согласно с констатацией 6.54) признании бессмысленности теорий Трактата (но как таковой критерий осмысленности предложений не отвергается). Кроме формальных понятий Трактата Даймонд объявляет бессмысленным заодно и предложения об этике, эстетике, солипсизме и субъекте: невыразимое безапелляционно отождествляется с бессмысленным (87). Полемика вокруг «решительного прочтения» не ослабевает. Позиции традиционного прочтения последовательно продолжает защищать Хакер вплоть до последних статей. Однако в работах отдельных философов (Бертон Дребен, Уоррен Голдфарб,



Мэтью Остроу) произошел переход (пятый этап в истории интерпретаций Анит Билецкой) к этическому прочтению Трактата.

Этическое прочтение нужно рассматривать одновременно в контексте разнообразных метафилософских замечаний Витгенштейна (в том числе и в поздних работах) относительно природы философских проблем и теорий. В военных дневниках 1914–1916 гг. Витгенштейн пишет: решение проблемы жизни замечают по исчезновению проблемы [Витгенштейн, 2015]. Из поздних работ видно аналогичное отношение Витгенштейна и к философским проблемам. Любые затруднения рассматриваются как результат холостой работы языка – как приводящие к бессмыслице концептуальные путаницы. Философские метафизические или эпистемологические теории основываются на неправильном понимании языка. И любые философские проблемы требуют вместо разрешения разбора и устранения. Так, один из последователей Витгенштейна и одна из ключевых фигур этического прочтения Трактата Бертон Дребен с опорой на позднего Витгенштейна описывает историю философии как собрание нелепостей и заблуждений (и непрекращающийся иррелевантный самозамкнутый разговор философов друг с другом) (см. сборник статей: [Floyd & Shieh, 2001]). В таком контексте следует понимать и «бессмыслицу» Трактата. В предисловии к Трактату Витгенштейн недвусмысленно указывает на исчезающе малое значение разрешения отдельных философских проблем. Поэтому Трактат призван – помимо решения отдельных проблем логики – продемонстрировать незначительный характер проблем и их разрешения. И поэтому Трактат (наряду с поздними работами Витгенштейна) непосредственно занят девальвацией философских проблем. Предлагаемые теории (образная теория языка и пр.) объявляются единственно возможными. Однако теории Трактата в итоге должны быть отброшены и признаны бессмысленными. Этика Витгенштейна без остатка совпадает с метафилософией. Действительно: другой возможности понять этический смысл работы (на котором Витгенштейн настаивает в письме Фикеру – см. начало статьи) нельзя. Ведь Трактат совершенно не этическая работа: едва ли пару констатаций можно отнести к традиционной этической проблематике. И заключительное требование молчания вместе с этическими, теологическими и логическими проблемами предписывает философии пропасть в молчании (в таком контексте нужно понимать и временный уход Витгенштейна из философии после написания Трактата). Этический смысл Трактата объясняет и удивительную популярность Витгенштейна: кажется почти невозможным строгое подчинение огромной многолетней работы с философскими проблемами метафилософским целям. Именно постоянное напряжение и противостояние между философией и метафилософией в работах Витгенштейна вызывает огромное количество затруднений (когда Витгенштейн ошибочно записывается в определенный философский



лагерь) и служит источником конфликтов (вплоть до фактического конфликта Витгенштейна с Поппером (см.: [Эдмондс, Айдиноу, 2004])). Неприятие и отвержение Витгенштейном традиционной философии (Витгенштейн считал себя последним завершающим философом в западной философии) вызывают постоянные споры и иногда крайне сомнительные интерпретации (например: Ален Бадью называет метафизику Витгенштейна антифилософией (см.: [Badiou, 2011])).

Отождествление этического смысла Трактата с метафилософским (не эксплицированным в тексте) содержанием позволяет понять и мотивы возвращения Витгенштейна в философию после 1929 г.: Витгенштейн просто продолжил работу. Опубликованные после смерти Витгенштейна манускрипты и рукописи привели (и продолжают оказывать влияние) к пересмотру оснований в философии социологии и психологии, в философии религии и в философии сознания и пр. Метафилософия Витгенштейна применима к отдельным современным спорам в философии права и в социологии (и др.). Этическое прочтение Трактата не поставило под сомнение необходимость обсуждения отдельных философских проблем, но лишь вернуло Трактату исходное (задуманное Витгенштейном) этическое метафилософское значение.

Список литературы

Витгенштейн, 2015 – Людвиг Витгенштейн. Дневники 1914–1916 / Под ред. В.А. Суровцева. Канон+ РООИ Реабилитация, 2015. 400 с.

Монк, 2018 – Монк Р. Людвиг Витгенштейн. Долг гения / Пер. с англ. А. Васильевой; науч. ред. и примеч. В. Анашвили. М.: Дело, 2018. 622 с.

Родин, 2019 – Родин К.А. N-оператор и элиминация знака тождества в «Логико-философском трактате» Витгенштейна // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 102–112.

Эдмондс, Айдиноу, 2004 – Эдмондс Д., Айдиноу Д. Кочерга Витгенштейна. История десятиминутного спора между двумя великими философами. Москва: НЛО, 2004. 352 с.

Anscombe, 1959 – Anscombe G.E.M. An Introduction to Wittgenstein's Tractatus. N.Y.: St. Augustine, 1959. 179 pp.

Badiou, 2011 – Badiou A. Wittgenstein's Antiphilosophy / Trans. by B. Bosteels. L.: Verso, 2011. 192 pp.

Biletzki, 2003 – Biletzki A. (Over)Interpreting Wittgenstein. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2003. 247 pp.

Cerezo, 2005 – Cerezo M. The Possibility of Language. Internal Tensions in Wittgenstein's Tractatus. Stanford: CSLI Publications, 2005. 246 pp.

Diamond, 1991 – Diamond C. Throwing Away the Ladder: How to read the Tractatus // The Realistic Spirit: Wittgenstein, Philosophy, and the Mind / Ed. by C. Diamond, N. Block & H. Putnam. Cambridge, Mass: MIT Press, 1991. Pp. 179–204.



Floyd & Shieh, 2001 – *Future Pasts: The Analytic Tradition in Twentieth-Century Philosophy* / Ed. by J. Floyd & S. Shieh. Oxford: Oxford University Press, 2001. 480 pp.

Hintikka, 2003 – *Hintikka J.* What Does the Wittgensteinian Inexpressible Express // *The Harvard Review of Philosophy*. 2003. Vol. XI. Pp. 9–17.

Janik & Gillette, 1979 – *Letters to Ludwig von Ficker* / Ed. by A. Janik, trans. by B. Gillette // *Wittgenstein: Sources and Perspectives* / Ed. by C.G. Luckhardt. N.Y.: Harvester Press, 1979. 431 pp.

Lampert & Säbel, 2017 – *Lampert T. & Säbel M.* Wittgenstein's Elimination of Identity for Quantifier-Free Logic // *The Review of Symbolic Logic*. 2017. Pp. 1–21. DOI: 10.1017/S1755020319000698

Lampert, 2018 – *Lampert T.* Wittgenstein and Gödel: An Attempt to Make “Wittgenstein's Objection” Reasonable // *Philosophia Mathematica*. 2018. Vol. 26. Pp. 324–345.

Landini, 2007 – *Landini G.* Wittgenstein's Apprenticeship with Russell. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 316 pp.

McGuinness, 2008 – *Wittgenstein in Cambridge: Letters and Documents, 1911–1951* / Ed. by B. McGuinness. Oxford: Blackwell Publishing, 2008. 506 pp.

Schmitt, 2003 – *Frege's Letters to Wittgenstein About the Tractatus* / Introduction and trans. by R.H. Schmitt // *The Bertrand Russell Society Quarterly*. 2003. Vol. 120. Pp. 12–31.

Wehmeier, 2011 – *Wehmeier K.* How to Live Without Identity – and Why // *Australasian Journal of Philosophy*. 2011. Vol. 90. Pp. 761–777.

References

Anscombe, G.E.M. *An Introduction to Wittgenstein's Tractatus*. New York: St. Augustine, 1959, 179 pp.

Badiou, A.; B. Bosteels (trans.) *Wittgenstein's Antiphilosophy*. London: Verso, 2011, 192 pp.

Biletzki, A. *(Over) Interpreting Wittgenstein*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2003, 247 pp.

Cerezo, M. *The Possibility of Language. Internal Tensions in Wittgenstein's Tractatus*. Stanford: CSLI Publications, 2005, 246 pp.

Diamond, C. “Throwing Away the Ladder: How to read the Tractatus”, in: Diamond, C., Block, N. & H. Putnam (eds.) *The Realistic Spirit: Wittgenstein, Philosophy, and the Mind* Cambridge, Mass: MIT Press, 1991, pp. 179–204.

Edmonds, D. & Eidinow, J. *Kocherga Vitgenshtejna. Istoriya desyatiminutnogo spora mezdu dvumya velikimi filosofami* [Wittgenstein's Poker: The Story of a Ten-Minute Argument Between Two Great Philosophers]. Moscow: NLO, 2004, 352 pp. (In Russian)

Hintikka, J. “What Does the Wittgensteinian Inexpressible Express”, *The Harvard Review of Philosophy*, 2003, vol. XI, pp. 9–17.

Floyd, J. & Shieh, S. (eds.). *Future Pasts: The Analytic Tradition in Twentieth-Century Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 2001, 480 pp.



Janik, A. (ed.) & Gillette, B. (trans.). "Letters to Ludwig von Ficker", in: Luckhardt, C.G. *Wittgenstein: Sources and Perspectives*. New York: Harvester Press, 1979, 431 pp.

Lampert T. & Säbel M. "Wittgenstein's Elimination of Identity for Quantifier-Free Logic", *The Review of Symbolic Logic*, 2017, pp. 1–21. DOI: 10.1017/S1755020319000698

Lampert, T. "Wittgenstein and Gödel: An Attempt to Make 'Wittgenstein's Objection' Reasonable", *Philosophia Mathematica*, 2018, vol. 26, pp. 324–345.

Landini, G. *Wittgenstein's Apprenticeship with Russell*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, 316 pp.

McGuinness, B. (ed.). *Wittgenstein in Cambridge: Letters and Documents, 1911–1951*. Oxford: Blackwell Publishing, 2008, 506 pp.

Monk, R. *Lyudvig Vitgenshteyn. Dolg geniya* [Ludwig Wittgenstein: The Duty of Genius]. Moscow: Delo, 2018, 622 pp. (In Russian)

Rodin, K.A. "N-operator i eliminaciya znaka tozhdestva v 'Logiko-filosofskom traktate' Vitgenshtejna" [The N-Operator and the Elimination of the Identity Sign in Ludwig Wittgenstein's *Tractatus Logico-Philosophicus*], *Vestnik TGU. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, 2019, no. 52, pp. 102–112. (In Russian)

Schmitt, R.H. (intr., trans.) "Frege's Letters to Wittgenstein About the Tractatus", *The Bertrand Russell Society Quarterly*, 2003, vol. 120, pp. 12–31.

Wehmeier, K. "How to Live Without Identity – and Why", *Australasian Journal of Philosophy*, 2011, vol. 90, pp. 761–777.

Wittgenstein, L. *Dnevnik 1914–1916* [Notebooks 1914–1916]. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitaciya, 2015, 400 pp. (In Russian)